

МУЗЫКА, ОБРАЗЫ, СТИЛЬ.

Ведущая — Капитолина ДЕЛОВАЯ.

Фото — Геннадий АВРАМЕНКО,

Владимир СОРОКИН.

Design — Елена МОРОЗОВА.

Осенью 2003-го в нервной Москве Найк Борзов пробует повторить, примерить на себя эту историю: о страхе и любви, ненужной славе и бессильной ярости. Борзов репетирует роль последнего рок-героя XX века в спектакле "Нирвана" и слышит уже дифирамбы: ах, такое неслaboе сходство! Но Борзов-то как раз и не верит в предназначение "избранных" — "трахиув мир, умирать", и отрицает героическую фабулу: "погибать молодым". "Мегаханс" столкнулся с Найком в минуты радости: у него ведь только-только родилась дочка. И сложный разговор о фатальной участи рок-героев быть развенчанными или "вовремя уходить" принял весьма позитивную форму. (С чем, возможно, согласился бы и Кобейн, переживи он таинственный роковой день в апреле 94-го.)

А опустим, Петкун год назад долго не решался играть Квизимодо, знал, что будет неспроста, знал, что это, возможно, не роль, а судьба. А Курт Кобейн — это слишком не роково, а роково. С каким же ощущением ты брался за это?

— Мне интересно было свои силы попробовать. Раньше предлагали сыграть в кино. Но театр, мне кажется, поинтереснее: там нет монтажных склеек, нечем усилить эффект от произносимой фразы, там все как на ладони. А Кобейн... Это ведь последний человек, сумевший повлиять на музыку. После него революционеры уже не было. Но о нем почему-то не поставлено ни спектаклей, ни фильмов не снято даже на Западе (как, допустим, о "Doors"). Почему-то не очень все это нужно, и это обламывает, поскольку Кобейн — даже и собирательный образ, персонаж очень яркий и характерный для современного поколения.

— Думаешь, те, кому сейчас до 25, поймут о чем речь? Кобейн же герой 90-х.

— Не так давно он умер. Это Моррисона могут не помнить, Хендрикса могут не помнить, Элиаса Пресли могут не знать. А Курт Кобейн еще на слуху, хотя и не востребован должным образом... Когда вышел их "Nevermind" и песня "Smells Like Teen Spirit", во мне, как и во многих людях, что-то прорвало. Несмотря на то что Курт был мрачный и депрессивный — через эту мрачность люди гораздо быстрее поняли ущербность мира и необходимость перемен. В самих себе в первую очередь.

— Но почему Кобейн — собирательный образ? По-моему — вполне конкретный юноша.

— Знаешь, много таких людей, что под тяжестью разных факторов сдулись и сошли со своих рельсов, не способные быть верным своему решению и отвечать до конца за свои слова.

— Кобейн застрелился разве потому, что "вышел в тираж"? Он был же на пике славы и не

Изменивший судьбу поколения, перелопативший ход музыкальных событий, яростный и ранимый, почти ребенок, Курт Кобейн застрелился в Сиэтле весной 94-го года.

"Трахнул весь мир и вышиб себе мозги — вот участь настоящего рок-героя!" — сказали об этом циничные умники и любители заработать на громкой фразе.

Курт Кобейн прошел сновоз

Найна Борзова

хотел ли победителем уйти сознательно?

— Тут все сработало: и отношение людей, которые были с ним, и отношение мира к его музыке, и его собственное отношение к "Нирване". Человека реально завертела машина шоу-бизнеса. А он этого ничуть не хотел, он был слабым ребенком, которому это все ни к чему: он ненавидел гастролы, пиар, все это... Писать пластинки — да, тусоваться с хорошими людьми, делать то, что хочется! А получаться стало совсем иначе. Жена — сука. И понимание, что музыка никому не нужна по большому счету. А нужна лишь с точки зрения приносит бабок. Ну и, конечно, наложились наркотики.

— Как это музыка "Нирваны" была никому не нужна, а миллионы поклонников только в Америке?

— Послушай, даже на тех концертах, по которым мы ездим, понятно, что лишь единично действительно вставляет, и они что-то воспринимают, и музыка наша хоть как-то влияет на их жизнь. А основной же массе, ты знаешь, все по барабану, им просто порорать и набухаться пивом!

— Но делая что-то глубокое, всегда следует понимать, что делаешь это для единиц, и думать об этих людях несомненно.

— Да, но тяжело, когда ты не видишь реально этих людей. Тем более когда ты бахаешься героиком, который заменяет ВСЕ — все твои состояния, все эмоции. И занимает все твои помыслы. (Как это случилось в последние месяцы с Кобейном.) Тут очень легко обмануться и посмотреть не туда, не на тех людей, которые понимают и любят то, что ты делаешь. Вообще ошибешься всегда, когда так плотно живешь во власти иллюзий.

— Кобейна угнетало, думаешь, что он стал растренированным американским героем?

— Кобейн не любил свою страну. Не любил саму американскую систему. Американское мышление, менталитет для него были дикими и чуждыми, и он страстно хотел убежать из этого. Как Моррисон хотел из Америки убежать во Францию и делать там театр, потому что от музыки уже утомился и не чувствовал себя в ней вовсе. Но Моррисон умер, когда попытался уехать (внезапно остановилось сердце). Кобейн тоже хотел прекратить существование "Нирваны" и погиб. И тут непонятно: миссия выполнена или нет...

— Фигуры Моррисона и Кобейна сопоставимы для тебя, сопоставимы их миссии?

— Миссии не миссии, но то, что их харизма, их восприятие мира давало пищу другим, — это факт.

— Я давеча смотрела на DVD концерт "Doors", и меня посетило неожиданное ощущение: Моррисон был слишком гламурен, богемен: весь в блестящих пиджаках, дизайнерских ремнях... А Кобейн — это абсолютная голая ярость!

— Энергии в музыке бывают разные. Бывают добрые, мрачные и смешные. Вот я на Моррисона точно не похож, зато похож чуть на Кобейна! Хотя мне-то интереснее и ближе как раз Моррисон.

— Но это же конец легенды? А мир живет легендами, под их воздействием вырастают 15- и 17-летние. Если бы Цой не погиб в 91-м на шоссе Рига—Москва, главной романтической рок-легенды в этой стране, возможно, не было б (он превратился б просто в человека, каким сейчас являются бывлые идолы: Кинчев или Бутусов).

— Насколько легенда красивая — это зависит от нас. Мне кажется, смерть — вовсе не выход для рок-героя. Хотя каждый находит свой путь и сгорает либо не сгорает на нем. Либо продолжает его в каком-то направлении.

— Но как же мысль о том, что настоящие герои должны умирать молодыми?

— Это — штампы. Многие проходят 25-, 30-летие, входят в гораздо более зрелый возраст и только тогда начинают выдавать нечто, что никак не удавалось им в юности.

— Например?

— Дэвид Боуи. То, что он начал делать после сорока лет, гораздо интереснее того, что он делал в 70-е, во времена глэм-рока. Слинг лишь сейчас вот немощно худеет — в своих последних шеропадобных песнях. А солидный сорокалетний Слинг был по музыке гораздо интереснее, чем 30-летний Слинг времен "Police". Это говорит лишь о том, что каждому отпущено свое время. Чтобы все понять о себе самом.

— В августе была я на "Reading", английском рок-фесте, смотрела там на "Metallica". И вроде вернулись они с классическим альбомом, и жирноватый Хэтфилд (фронтмен), почти как в былые годы, легко рубится на

сцене, но отпечаток времени на них очевиден, и смотреть на это довольно печально все же.

— И такое бывает: когда люди уже не понимают, куда им двигаться. Когда "Metallica" выпустили "коммерческий" альбом "Reload", они пошли на панель, занялись музыкальной проституцией. И следующей пластинкой тоже стала результатом заблуждений: куда двигаться дальше... Либо занимаешься творчеством, рублишься уж до конца, либо делаешь то, что четко приносит хорошие деньги, как и пять лет назад, дудишь в ту же дуду. Вот тут и вылезают продюсеры музыкантов: куда они направляют, туда такие музыканты и идут. Либо идут, куда сами хотят. Вот он — выбор. Пойти противоположную сторону того, к чему ты привык, что в тебе устоялось, — это и есть революция в самом человеке. В этот момент и открываются те самые новые возможности. И не надо для этого жрать наркотики и умирать молодым. Жить на пределе можно по-разному: забирая на себя кучу дел и обязанностей и пытаешься справиться со всем этим.

— Но ты разобрался: смерть последнего героя — наркотики, случайность или осознанный выбор?

— Кобейна к этому подтолкнули. Самой покупкой ружья, из которого он застрелился. Это факт. Это как с Марком Боланом, чья автокатастрофа была подстроена его же менеджером, который потом продавал болановские пластинки несусветными тиражами. Так ведь на самом деле поступают со многими...

— ???

— Кобейну ружье подарили друзья. Один из них заявил потом, что Кортни Лав предлагала ему 50 тысяч долларов, чтобы грохнуть Кобейна. Но тот отказался. Позже, кстати, этот парень погиб — при невыясненных обстоятельствах попал под поезд...

— Кортни так ненавидела Кобейна?

— Кортни — дитя шоу-бизнеса. Она хотела славы, бабок, хотела всего того, чего так не хотел Курт. Она сейчас имеет все эти вещи и, думаю, совсем не парится.

— Это тот случай, когда кто-то использует любовь? До встречи с Кобейном Кортни была никем?

— Ну да, просто подвалила к нему после концерта "Нирваны", сказала что-то и с тех пор села ему на плечи. Она из тех женщин, кто добивается своего любой ценой.

— Но они же были вместе столько лет?

— Противоположности притягиваются друг к другу, разные люди как раз уживаются вместе, не смотря ни на что.

— Курт тоже ее ненавидел?

— Не думаю, он просто все понимал. Понимал и не видел возможности, как это изменить. Может, поэтому и погиб.

— Но ведь были и другие женщины? Он же — рок-звезда?

— Кобейн на самом деле был весьма инфантильно настроенный молодой человек.

— Говорят, ты на него действительно похож (ну на сцене уж точно). Но ведь он такой яростный, а ты гораздо более "в себе"?

— Кобейн не был яростным в жизни. Он был добрым, терпимым, и тоже — весь в себе. А ярость ведь вызывают только те вещи, что дико бесят. А еще вернее — невозможность достучаться, докричаться до кого-то. Когда проще ударить человека лицом об асфальт — возможно, он поймет, что почем! В общем, для меня эта роль гармоничная.

— Но ты пережил похожий страх потерь и самоисчерпаний, боролся с той самой машиной, что хочет сожрать?

— Борюсь постоянно. Но у нас-то шоу-бизнес другой: мельче раз в сто. И все же есть возможность делать то, что хочешь. К самодостаточным личностям люди проявляют еще интерес. И шоу-бизнесу ничего не остается, как поддерживать это. Пока...

Не очень-то оптимистичная концовочка.

Капитолина ДЕЛОВАЯ.